

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

ЗАКОН. ОБЩЕСТВО. ЧЕЛОВЕК

**Актуальные вопросы
теории и практики права**

Сборник научных статей

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

УДК 008:009

ББК 71

З 90

Рецензенты:

Алексеев Г. В. – кандидат юридических наук, доцент, доцент Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Костюк Р. В. – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Закон. Общество. Человек. Актуальные вопросы теории и практики права: Сборник научных статей / под редакцией О. В. Архиповой и А. И. Климина; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: «Фора-принт», 2020. – 72 с.

ISBN 978-5-9031-87-45-4

DOI: 10.46987/1010122020

Сборник научных статей посвящен изучению различных аспектов теории права, вопросам развития и совершенствования правовой системы, а также актуальным проблемам современной правоприменительной практики.

Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому интересны теоретические и прикладные аспекты изучения права, а также вопросы развития правового сознания и правовой культуры.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-9031-87-45-4

© Авторы статей, 2020

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
<i>Губайдуллина Э. Х., Алиева Г. Ш., Минетдинова В. Д.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	7
<i>Лиликова О. С., Емельянова К. С.</i> РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	13
<i>Насрудинов Г. М.</i> ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	18
<i>Николинкин С. А.</i> ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 12.9 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	22
<i>Паркина Д. Ю.</i> ЭВОЛЮЦИЯ АУКЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	29
<i>Пийтер А. Е., Лиликова О. С.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НОТАРИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.....	36
<i>Попова А. О.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ.....	41

Селезнев А. Б.
ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ (ПОСЕССОРНАЯ) ЗАЩИТА
ТИТУЛЬНЫХ ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ НЕДВИЖИМОСТИ.....46

Селезнев А. Б.
ВИНДИКАЦИОННЫЙ ИСК
КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ТИТУЛЬНЫХ
ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ НЕДВИЖИМОСТИ.....52

Хайруллина Г. Р.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ДАРЕНИЯ ДОЛИ (ПАЯ, АКЦИИ).....58

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....65

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается первый тематический сборник, подготовленный Ассоциацией «Пересвет», который посвящен актуальным направлениям как теоретических, так и прикладных исследований в области права.

Развитие гражданского общества подразумевает постоянное совершенствование правовой системы, рост правосознания и правовой культуры, что делает необходимым всестороннее изучение теории права и различных сторон правоприменительной практики.

В последнее время мы видим, насколько актуальными становятся эти вопросы, особенно в связи с внесением одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года изменений в Конституцию Российской Федерации, с текущими изменениями в гражданском и налоговом законодательстве, с другими новациями в области права.

Не последнюю лепту внесло и влияние пандемии коронавирусной инфекции, вынудившее законодателей также внести серьезные корректировки в функционирующие нормы права.

Но одна из важнейших задач, на которую должна быть нацелена действующая правовая система – это обеспечение и защита прав человека. Отрадно отметить, что выход электронной версии данного сборника совпал с Международным днем прав человека, который по предложению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций ежегодно отмечается 10 декабря. И отметим, опять-таки, в связи с этим одну из самых последних новостей – это высказанное на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека предложение Президента Российской Федерации

Владимира Путина проработать идею создания в стране специального суда по правам человека.¹

Задача настоящего сборника состоит в обобщении результатов теоретических и прикладных исследований в области юридических наук.

В материалах сборника затрагиваются различные аспекты теории права, вопросы развития и совершенствования правовой системы, а также актуальные проблемы современной правоприменительной практики. Это, в частности, проблема предотвращения налоговых преступлений, вопросы имущественных прав, административных правонарушений, защита прав предпринимателей, влияние современных цифровых технологий на правовую сферу и многое другое.

Авторами статей выступают не только преподаватели и научные сотрудники, но также молодые исследователи – студенты и аспиранты. Хотелось бы выразить надежду, что обращение к актуальным темам исследований в области права будет продолжено и в следующих выпусках данного сборника!

А. И. Климин

¹ Заседание Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 10 декабря 2020 года [Электронный ресурс]: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/18/64638> (дата обращения: 10.12.2020).

УДК 347

DOI: 10.46987/1010122020_06

*Э. Х. Губайдуллина,
Г. Ш. Алиева, В. Д. Минетдинова*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблемам применения электронных доказательств в судопроизводстве, анализируются проблемы предоставления электронных доказательств и установления их достоверности.

Ключевые слова: доказательства, электронные доказательства, проблемные аспекты, предоставление электронных доказательств, достоверность электронных доказательств.

На современном этапе общественного развития наблюдается внедрение информационных технологий в разнообразные сферы деятельности, в том числе и в судебную. В свою очередь, это приводит к различным нововведениям, например, к вытеснению традиционных письменных документов электронными. Безусловно, применение новых технологий положительно влияет и способствует решению многих задач судопроизводства, делает более доступной защиту гражданами своих прав. Однако повсеместная информатизация происходит быстрее, чем появляются нормы, регулирующие данную сферу правоотношений. Это несоответствие теории и практики влечет за собой проблему в области закрепления института «электронных доказательств», которая порождает сложность в предоставлении электронных доказательств и в установлении их достоверности. Законодатель, определяя статус электронного доказательства, не согласовал данную формулировку с другими нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) и Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ), которые касаются письменных доказательств, а также не учел правила электронного документооборота.

В научной литературе центральным является вопрос неоднородности процесса проверки электронных доказательств. Так, профессор А.Т. Боннер высказывает позицию, что не исключен факт отправления письма любым субъектом, получившим доступ к чужому электронному адресу [4, с. 378]. В этом случае практически невозможно определить достоверность электронного доказательства.

Важно отметить, что на законодательном уровне на сегодняшний день отсутствуют специальные нормы, регулирующие порядок предоставления электронных доказательств.

Кроме того, в процессуальном законодательстве не регламентируется аспект, касающийся формы предоставления электронных доказательств. К ним применяются общие правила предоставления «в подлиннике или в виде надлежащим образом заверенной копии документа» (ч. 2 ст. 71 ГПК РФ) [1].

Возникает вопрос, возможно ли предоставить оригинал электронного документа, созданного в форме аудиозаписи, графической либо цифровой записи? Электронное доказательство – это нематериальное явление, существующее в виде электронного файла. Неправильно принимать за оригинал документа переписку из электронной почты или социальной сети, распечатанную на бумаге, поскольку копия нематериального объекта не может по своей природе быть материальной. Соответственно, в суд предоставляется не копия или оригинал документа, а лишь электронный образ документа.

Наиболее популярным способом предоставления электронных доказательств выступает их распечатка. Суды изучают доказательства также и на специальных электронных носителях – USB-флеш-накопителях, картах памяти, дисках и прочем. Также в компетенцию суда входит исследование

значимой информации, находящейся в сети «Интернет». Однако важно указать, что в судебной деятельности имеются определенные пробелы в развитии программного обеспечения, которое позволяло бы автоматически обрабатывать поступающую информацию.

Согласно сложившейся правоприменительной практике, суд признает электронное доказательство допустимым, если стороной не оспаривается его достоверность. Подобная практика применяется и в ряде зарубежных стран.

Проблема достоверности электронного доказательства имеет статус базовой проблемы в интересующей нас теме электронных доказательств [6, с. 390]. Решение данной проблемы в некоторых случаях возможно путем нотариального удостоверения.

В главе 20 «Основ законодательства о нотариате» закреплено регулирование нотариального обеспечения доказательств [2]. В соответствии с действующим законодательством, обстоятельства, ранее подвергавшиеся нотариальному удостоверению, не подлежат доказательству в судебном порядке, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута, либо если нотариальный акт не отменен.

В числе функций нотариуса в области обеспечения электронных доказательств выделяют, например, установление владельца сайта и протокольную фиксацию сведений о принадлежности доменного имени. Так, арбитражный суд сделал вывод о принадлежности доменного имени лицу, основываясь только на протоколе осмотра нотариусом сайта организации в сети «Интернет» [3].

Нотариус обладает широким спектром полномочий в обеспечении доказательств. Он осуществляет трассировку (проверку тождественности адреса сайта его IP-адресу); закрепляет информацию, которая имеется на сайте в момент совершения осмотра; осматривает электронную почту и удостоверяет содержание переписки; производит осмотр SMS-сообщений в

целях установления отправлявшего их абонента, даты и времени получения сообщений и их содержания.

Однако нотариус – не эксперт по компьютерным технологиям. Имеется большая доля вероятности совершения им различных ошибок [5, с. 156]. Следовательно, удостоверение нотариусом электронного доказательства далеко не всегда является гарантией его достоверности. Поэтому разумно обратиться вначале к услугам специалистов и экспертов, обладающих специальными познаниями в этой области.

Субъектом, назначающим экспертизу электронного доказательства, выступает суд. Целями обращения к специалисту либо эксперту является получение ответов на такие вопросы, как установление источников происхождения электронных доказательств; определение принадлежности их конкретному лицу; установление факта неизменности либо наоборот изменчивости; фиксация времени создания электронных доказательств и т. д. Достижение результата в этих вопросах возможно только при обращении к услугам лиц, владеющих специальными познаниями в области программирования, информационных технологий и использующих особые программные средства.

Инициаторами исследования электронных доказательств могут быть и лица, участвующие в деле. Подготовленное заключение специалиста либо эксперта подвергается оценке со стороны суда вместе с иными доказательствами в качестве письменного доказательства. Суды, как правило, сомневаются в достоверности таких заключений и дополнительно их проверяют ввиду возмездности оказанной услуги между исполнителем и заказчиком и непосредственного взаимодействия одной из сторон судебного разбирательства (заказчика) и специалиста либо эксперта (исполнителя).

При оценке электронных доказательств судом обязательно учитываются специфические особенности доказательства, которые имеются в материалах дела.

Таким образом, по итогам данного исследования можно сформулировать определенные выводы: электронные доказательства должны получить нормативное закрепление, поскольку для современной действительности характерно стремительное распространение электронных доказательств и расширение практики предоставления их в суд. Кроме того, необходимо такие доказательства выделить в отдельную самостоятельную категорию средств доказывания, опираясь на их правовую природу. Так, следует обязательно законодательно закрепить альтернативу предоставления доказательств на различных электронных носителях и, конечно же, обеспечить суду доступ к электронным файлам. Считается эффективным закрепление открытого перечня видов электронных доказательств, однако при этом не следует забывать и о специфике тех электронных доказательств, доступ к которым ограничен. Отдельного внимания стоит уделить электронной подписи при оценивании электронных доказательств. При ее отсутствии суды должны использовать другие способы проверки достоверности, к примеру, услуги специалистов и экспертов по получению заключений по вопросам происхождения, изменению или удалению электронного доказательства.

Список источников и литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4398. 1993.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утверждены Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993, № 4462-1) (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. 13.03.1993.
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского федерального округа от 11.12.2018 по делу № А32-21176/2018 [Электронный ресурс]: URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 19.10.2020).
4. *Боннер А.Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Проспект, 2015. 611 с.
5. *Голубцов В.Г.* Электронное сообщение как документ и доказательство // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 153-158.
6. *Сухова Н.В., Филиппов С.С.* Новые виды доказательств в судебном процессе: вопросы теории и практики // Проблемы гражданского права и процесса: Сборник научных статей / Под ред. И.Э. Мартыненко. Гродно: ГрГУ, 2017. С. 386-400.

© Губайдуллина Э. Х., 2020

© Алиева Г. Ш., 2020

© Минетдинова В. Д., 2020

УДК 346.2

О. С. Лиликова, К. С. Емельянова

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье раскрывается роль уполномоченного по защите прав предпринимателей в современной России, анализируются его основные функции. Рассматриваются также отдельные проблемы в его деятельности и предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: предприниматель, предпринимательское право, защита прав предпринимателей, уполномоченный, бизнес-омбудсмен.

Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей был сформирован в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» [1]. Как совершенно верно утверждает В. Е. Макаров, необходимость введения такой должности в нашей стране была обусловлена тем, что в сфере предпринимательства возникло слишком много проблем, которые сами предприниматели не были в состоянии решить [2, с. 77].

Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими функции Уполномоченного, стали Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2014 года № 837 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей» [3] и Федеральный закон от 07 мая 2013 года № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 78) [4]. Именно на этих двух законодательных актах основывается правовой статус Уполномоченного. Так какова же его роль в сфере защиты прав предпринимателей?

В. В. Эмих указывает, что в наиболее общем смысле роль Уполномоченного сводится к содействию и помощи предпринимателям посредством рассмотрения их обращений и жалоб [5, с. 13]. Кроме того, Уполномоченный оказывает помощь не только российским, но и иностранным предпринимателям, например, иностранным инвесторам. При этом, несмотря на почти восьмилетнюю историю, в работе института Уполномоченного существует ряд проблем, требующих своего решения.

Начать следует с того, что действующее законодательство, регламентирующее статус Уполномоченного, очень расплывчато и не содержит в себе конкретики по отдельным вопросам. Так, некоторые эксперты говорят о том, что вышеуказанные нормативные правовые акты не урегулировали вопрос назначения бизнес-омбудсменов в субъектах Российской Федерации. Проанализировав порядок назначения Уполномоченного на должность в регионах, специалисты пришли к выводу, что этот процесс сильно разнится от региона к региону, что на наш взгляд недопустимо. Мы считаем, что Уполномоченный – это важная фигура в контроле за предпринимательской деятельностью региона, и поэтому требования к кандидатам на должность и процедура назначения должны быть во всех регионах идентичными. В этой связи мы считаем необходимым дополнить действующий ФЗ № 78 отдельной главой, регламентирующей общий порядок назначения Уполномоченных в регионах.

Что касается региональных проблем, то мы также можем указать на тесную связь Уполномоченного в регионах с исполнительной властью при том, что имеет место его обособленность от местного бизнес-пространства. А. Н. Палагина совершенно верно замечает, что Уполномоченный в регионе подотчетен Уполномоченному при Президенте, но все остальные вопросы остаются на усмотрение региональной власти [6, с. 30]. Таким образом, складывается ситуация, когда региональный Уполномоченный фактически подчиняется администрации региона, и нередко либо совсем не

взаимодействует с предпринимательским сообществом, либо взаимодействует очень поверхностно. Выходом из данной ситуации являются законодательное закрепление статуса бизнес-омбудсмана как фигуры, независимой ни от одной из ветвей власти, и налаживание взаимодействия между Уполномоченным и предпринимателями региона. Речь идет не только о повышении правовой культуры как самих предпринимателей, так и граждан в целом, но и о создании профсоюзов, предпринимательских объединений и иных общественных организаций, с которыми бы мог взаимодействовать Уполномоченный.

Также мы не можем не акцентировать внимание на такой функции Уполномоченного, как возможность выдвижения законотворческих инициатив, направленных на улучшение положения предпринимателей. В качестве примера мы можем привести инициативу реформирования уголовной и административной политики в отношении предпринимателей, находящихся под следствием. Когда в отношении предпринимателя возбуждено уголовное дело, и он помещен под стражу, то даже при условии вынесения оправдательного приговора суда или закрытия дела на досудебной стадии расследования, бизнес терпит огромные убытки, связанные с простоем. С этим сложно не согласиться, так как даже если предприниматель оказывается невиновным, убытки ему не будут возмещаться даже при условии наличия у него права на реабилитацию. Поэтому подобная инициатива кажется нам вполне оправданной и имеющей смысл. Например, Е. М. Якимова указывает, что на сегодняшний день в отношении предпринимателей возбуждено около миллиона дел, и многие из них находятся в «подвешенном» состоянии [7, с. 1].

Также именно Уполномоченный был инициатором запрета изъятия серверов с предприятий при возбуждении уголовных дел. Аргументация была следующей: изъятие сервера в подавляющем большинстве случаев означает полную остановку работы предприятия, и последствия будут соответствующими – огромные убытки или же полное закрытие бизнеса.

Кроме того, нередко информация, находящаяся на серверах, используется правоохранительными органами для давления на предпринимателей.

Таким образом, мы видим, что законодательные инициативы Уполномоченного направлены на улучшение жизни и работы предпринимателей, и именно он обладает такими полномочиями. Следовательно, главная роль Уполномоченного – это содействие реформированию законодательства в целях обеспечения защиты прав предпринимателей.

Одной из наиболее значимых инициатив Уполномоченного было предложение создать специальные суды для предпринимателей, цель которых – разрешать споры, возникающие в предпринимательской сфере. По сути, их компетенция очень схожа с компетенцией арбитражного суда, однако отличается более узкой специализацией. На наш взгляд, предложение достаточно спорное, однако оно поддерживается многими учеными и экспертами, а на законодательном уровне к его обсуждению неоднократно возвращаются, хотя дальше обсуждений дело пока не идет. Мы считаем, что на сегодняшний день арбитражные суды вполне справляются с задачей разрешения споров между предпринимателями, вследствие чего создание отдельных специализированных судов нецелесообразно.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что институт Уполномоченного – это достаточно молодой, но очень перспективный институт в Российской Федерации. Его главная задача заключается в оказании помощи предпринимателям, а также в том, чтобы посредством механизмов воздействия на власть улучшать их положение с точки зрения права и закона.

Главный инструмент, с помощью которого Уполномоченный оказывает содействие предпринимателям – это возможность законотворческой инициативы. На сегодняшний день активно продвигаются идеи смягчения ограничений для предпринимателей, в отношении которых возбуждено

уголовное или административное производство, а также идея создания специализированных судов для разрешения бизнес-споров.

Среди наиболее явных проблем выделяется проблема статуса Уполномоченного в регионах. В целях ее преодоления мы предлагаем дополнить действующий ФЗ № 78 отдельной главой, регламентирующей общий порядок назначения Уполномоченных в регионах. Кроме того, требуется закрепление статуса бизнес-омбудсмана как фигуры, независимой ни от одной из ветвей власти, и налаживание взаимодействия между Уполномоченным и предпринимателями региона.

Список источников и литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Российская газета. 2012. № 102.
2. *Макаров В.Е.* Функции и деятельность уполномоченного по защите прав предпринимателей в сферах улучшения делового климата в России // Право. 2020. № 4.
3. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2014 № 837 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и о внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 11. Ст. 1585.
4. Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 99.
5. *Эмих В.В.* Уполномоченные по защите прав предпринимателей: зарубежный опыт и Российская модель // Антиномии. 2019. № 2.
6. *Палагина А.Н.* Особенности института уполномоченного по защите прав предпринимателей в России и за рубежом // Креативная экономика. 2019. № 6.
7. *Якимова Е.М.* Государственный механизм защиты субъектов предпринимательской деятельности в современной России // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 3.

© Лилюкова О.С., 2020
© Емельянова К.С., 2020

УДК 343.2/7

Г. М. Насрудинов

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Научный руководитель:
Эсенбулатова Эльвира Хасулбеговна
Кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье раскрыты наиболее актуальные вопросы в области налоговых преступлений, дана общая характеристика подобных преступлений, перечислены наиболее распространенные схемы ухода от уплаты налогов, а также возможные методы предотвращения подобных преступлений.

Ключевые слова: налоги, уклонение, последствия неуплаты, общественная опасность.

В Российской Федерации каждый гражданин обязан платить законом установленные налоги и сборы. В статье 57 Конституции Российской Федерации говорится: «каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют» [1]. В нашей стране установлены налоги, за неуплату которых предусмотрена определенная ответственность.

Само понятие налога берет свое начало в российской истории еще с X века, со времен правления князя Игоря, когда население, в частности купцы и земледельцы, было обязано платить дань князю («полюдье»). С развитием и расширением рынков и торговли росло недовольство населения, так как дань носила нерегулярный характер, не было четко установленного срока и размера взимаемого налога. Первые реформы в данной сфере были проведены

княгиней Ольгой, она смогла создать административные центры для сбора дани («погосты»), а также установила четко фиксированную сумму («урок»), что во многом упростило жизнь населению, хотя волны возмущений периодически возникали и в дальнейшем. С тех пор, включая реформы Петра I и последующие преобразования в этой области, вплоть до наших дней шло постепенное развитие и совершенствование налоговой системы.

Уклонение от уплаты налогов, сборов и страховых платежей предусматривает налоговую, административную или уголовную ответственность. Уголовная ответственность – наиболее серьезная форма юридической ответственности, предполагающая крупный штраф с запретом на право заниматься предпринимательской деятельностью либо заключение под стражу на установленный срок. Итак, обо всем по порядку.

Основным документом, который устанавливает систему налогов, сборов и страховых взносов, является Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ). Налоговый кодекс состоит из двух частей. В первой части установлены общие принципы налогообложения. Часть вторая (особенная часть) регулирует порядок взимания каждого налога, установленного в Российской Федерации [2].

В главе 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которая регулирует преступления в сфере экономической деятельности, содержатся статьи 194, 198, 199, 199.1, 199.2, касающиеся именно неуплаты налогов, сборов и страховых взносов. Особо отметим, что налоги, сборы и страховые взносы – это три понятия, которые в процессе предпринимательской деятельности взаимосвязаны, поэтому они и включены в одну статью Уголовного кодекса [3].

Уклонение от уплаты налогов – социально опасное явление наряду с другими экономическими преступлениями. Социально опасное хотя бы потому, что более 90% бюджета страны пополняется за счет налоговых сборов. Полученные доходы от сборов налогов и иных платежей

направляются на развитие жилищно-коммунального хозяйства, бесплатное образование, на финансирование военной отрасли, медицины и т. д. В силу своей специфики уклонение от уплаты налогов относится к одним из наиболее трудно раскрываемых преступлений. И нельзя отрицать тот факт, что за последние несколько лет существенно улучшилась политика Федеральной налоговой службы России в сфере налогообложения. Были созданы новые ресурсы, упрощающие контроль над исполнением обязанностей налогоплательщиков.

Налогоплательщики с целью уйти от уплаты налогов прибегают к различным схемам. Наиболее распространенными из них являются следующие:

- создание фирм-однодневок;
- незаконное применение вычета по налогу на добавленную стоимость;
- наращивания вычета по налогу на добавленную стоимость;
- создание фиктивных сделок;
- применение страховых схем для ухода от обложения налогом на доходы физических лиц;
- искажение данных о фактах хозяйственной жизни организации.

В основном, методы совершения налоговых преступлений направлены на фальсификацию отчетной документации, ведение двойной бухгалтерии, использование чужих банковских счетов, то есть все действия направлены на оптимизацию налогов незаконным путем.

Есть общие принципы, на основании которых возбуждаются уголовные дела по факту нарушений налогоплательщиком своих обязательств. К ним относят уклонение от уплаты налогов в крупном или в особо крупном размере. Мотив таких преступлений заключается в личном интересе налогового агента с целью обогатиться, для организаций – с целью улучшения своего финансового положения. Однако, даже при такой подконтрольности при совершении подобных преступлений государство, понимая саму специфику

таких преступлений, дает право на реабилитацию. Так, согласно Уголовному кодексу, лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198, 199 или 199.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило сумму недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с НК РФ.

Итак, мы понимаем, что налоговые преступления – это однозначно противоправные действия, которые направлены на подрыв интересов всей страны. Наличие подобных преступлений дестабилизирует социальное положение в стране, ухудшает стратегию развития бюджетной политики и нарушает установленный законом порядок. Для уменьшения количества таких преступлений необходимо постепенно создавать более лояльные условия для налогоплательщиков, создавать специальные экономические зоны на территории Российской Федерации с упрощенной или льготной системой налогообложения для организаций и индивидуальных предпринимателей, регулярно и последовательно проводить профилактическую работу среди населения.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

© Насрудинов Г.М., 2020

УДК 342.924

С. А. Николкин

**ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 12.9
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы применения статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Автор приводит разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, примеры судебной практики судов низшей инстанции в части отмены постановлений ГИБДД об административных правонарушениях по рассматриваемой статье, а также собственную практику оспаривания штрафов с использованием средней скорости.

Ключевые слова: средняя скорость, фото- и видеофиксация, Верховный Суд Российской Федерации, ГИБДД, длящееся правонарушение.

В последнее время собственники транспортных средств на дорогах нашей страны замечают комплекс фото- и видеофиксации, который определяет скорость движения автомобиля путем вычисления его средней скорости. Так, на определенном участке дороги расположены две видеокамеры, установленные в начале и в конце измеряемого отрезка пути. После фиксации движения автомобиля и вычисления его средней скорости, превышающей установленный скоростной показатель более чем на 20 км/ч, собственник транспортного средства получает по почте или путем электронного уведомления постановление Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) по делу об административном правонарушении по статье 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1]. В постановлении указывается начало контролируемого участка дороги и его окончание, точное

время проезда транспортного средства мимо камер видеофиксации, а также прилагаются фотографии автомобиля в период совершения административного правонарушения.

Судебная практика обжалования вышеуказанных постановлений довольно скудная, собственники транспортных средств уверены, что фиксация правонарушения путем вычисления средней скорости движения автомобиля не противоречит Правилам дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД) и КоАП РФ [2].

Однако В. Д. Головкин и С. В. Назаров отмечают, что «на начальном этапе применения средств зонального контроля на основе измерения средней скорости задавалось много вопросов о правомерности использования этих комплексов, учитывая, что термин «средняя скорость» в законодательстве не определен. Но в законодательстве не определена и «мгновенная скорость». Это чисто физические понятия, а в нормативной правовой базе используется термин «скорость» [3, с. 16].

Поэтому 7 октября 2019 года Верховный Суд Российской Федерации (далее – Суд) с целью разъяснения применения статьи 12.9 КоАП РФ выносит соответствующее постановление [4]. Суд также отмечает, что местом совершения административного правонарушения следует считать место совершения незаконного противоправного деяния вне зависимости от наступления общественных вредных последствий.

Кроме того, Суд обращается к пункту 26 постановления Пленума Суда от 25 июня 2019 года № 20, где указывается обязательность наличия места и времени совершения административного правонарушения в постановлениях об административных правонарушениях [5].

Суд напоминает нижестоящим инстанциям, что участок дороги может быть подведомственен или подсуден различным органам государственной власти (ГИБДД, суды): «Указание отдельного участка автодороги в качестве места совершения административного правонарушения является

недопустимым, в том числе с учетом того, что на данный участок автодороги может распространяться юрисдикция разных судов».

Кроме того, возможна вероятность того, что собственник транспортного средства может после проезда первого участка дороги припарковаться, а второй участок проехать с более высокой скоростью, что предусматривается другой частью статьи 12.9, а также, вообще, может свернуть с дороги.

После вышеуказанных разъяснений Суда суды низших инстанций стали отменять постановления ГИБДД об административных правонарушениях по статье 12.9, не принимая во внимание, казалось бы, очевидные аргументы должностных лиц ГИБДД, а именно:

- установка комплексов фото- и видеофиксации, которые определяют скорость движения автомобиля путем вычисления его средней скорости, происходит только на наиболее опасных участках дорог;

- на фиксированном участке дороги учитывается подсудность и подведомственность органов государственной власти;

- отрезки дороги, на которых определяют скорость движения автомобиля путем вычисления его средней скорости, являются равномерными;

- для определения средней скорости транспортного средства разрабатываются и утверждаются также и альтернативные маршруты;

- привлекаемые к административной ответственности лица уклоняются от заслуженного наказания и т. д.

Из опыта судебной практики автора следует, что должностные лица в решении по жалобе на постановление по делу именно так аргументируют законность привлечения к административной ответственности с помощью подобного способа получения доказательств. Не согласившись с решением ГИБДД, автор обратился в Подольский городской суд для оспаривания двух постановлений с использованием «средней» скорости, где два разных судьи приняли одинаковое решение – прекратить производство в связи с

недоказанностью и истечением сроков давности [6]. Должностное лицо, вынесшее постановление, не было согласно с позицией городского суда по одному из решений суда (на момент 21 ноября 2020 года жалоба на второе решение не подана), подало апелляцию в Московский областной суд с указанными выше аргументами, однако КоАП РФ не предусматривает отмену решения суда по делу об административном правонарушении в связи с его незаконным и необоснованным вынесением на основании статьи 30.7 КоАП РФ, а только в случаях существенного нарушения судом процессуальных требований Кодекса, что в принципе лишает должностных лиц возможности обжаловать законно вынесенные решения суда. Поэтому судья отказал в удовлетворении жалобы должностного лица и оставил решение первой инстанции без изменения, не дополняя, поддерживает ли суд мотивировочную часть решения Подольского городского суда, а основываясь лишь на закрытом перечне решений нормы статьи 30.7 КоАП РФ.

В результате, Верховный Суд ожидаемо отправляет дело на новое рассмотрение в Вяземский районный суд Смоленской области в связи с тем, что меры к всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела судебными инстанциями не были приняты. Однако, смоленские судьи, которые не согласились с позицией Верховного Суда, и привлекаемое лицо дошли до кассационного суда общей юрисдикции после оставления в силе постановления в суде первой и апелляционной инстанций. Причем представители ГИБДД в районном и областном судах даже предъявили соответствующие расчеты альтернативных проездов помимо фиксируемого камерами участка: «альтернативных дорог шесть: объезд через Холм – Жирки (Холм – Жирковский) Смоленской области расстояние данного объездного пути составляет 123 км. 300 м., скорость, необходимая для его преодоления, – 203,9 км/ч; объезд через Сафоново – Дорогобуж – Васино – Семлево Смоленской области, расстояние данного объездного пути составляет 114 км. 700 м., скорость, необходимая для его преодоления, – 189,67 км/ч...». Эти

расчеты оказались убедительным доказательством, повлиявшим на решения судов первой и второй инстанции [7]. Тем не менее, постановлением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 августа 2020 года постановление по делу в третий раз было направлено на новое рассмотрение в районный суд Смоленской области, где, наконец, оно было отменено в связи с недоказанностью [8]. Позиция кассации была идентична ранее упомянутому Постановлению Верховного Суда с особенностями конкретного дела, и практически один в один его копирует.

Органы государственной власти отстаивают различные позиции по отношению к «средней» скорости. Например, Генеральная прокуратура, ссылаясь на судебные акты еще 2014 года, считает, что применение фото- и видеofиксации с существующей технологией определения средней скорости не противоречит федеральному законодательству [9].

Интересна и точка зрения депутатов Государственной Думы, которые внесли законопроект о прямом запрете формулировки «средняя скорость». По их мнению, «применение в данном случае статьи 12.9 КоАП РФ некорректно» [10].

Исходя из отзыва Правительства Российской Федерации к данному законопроекту, можно понять отрицательную точку зрения высшего исполнительного органа власти России на предлагаемый прямой запрет: «Согласно положениям раздела 10 Правил (дорожного движения), водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения» [11].

Однако профильный комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству во главе с П. В. Крашенинниковым в заключении комитета предложил принять законопроект, так как «отсутствие в Правилах дорожного движения определения «средняя скорость движения транспортного средства» действительно создает определенные правовые последствия в виде невозможности привлечения

водителей транспортных средств за нарушение скоростного режима» [12]. Несмотря на все противоречия, Государственная Дума приняла данный законопроект в первом чтении, но в связи с наступившей коронавирусной эпидемией законопроект так и не рассмотрен во втором чтении с конца 2019 года.

Два субъекта Российской Федерации уже выразили свою позицию по отношению к законопроекту – она тоже разнится. Законодательное собрание Краснодарского края не поддерживает принятие данного проекта Федерального закона в предложенной редакции [13]. Противоположным является мнение Алтайского краевого Законодательного Собрания, которое, напротив, посчитало целесообразным введение таких изменений в КоАП РФ [14].

Таким образом, мы приходим к выводу, что данный вопрос остро стоит на повестке административного законодательства с учетом наличия разных точек зрения органов государственной власти. Необходимо провести детальный анализ правового применения понятия «средней скорости» в рамках текущего законодательства на дорогах Российской Федерации, прямо разрешить или установить запрет на ее применение, либо обратиться за правовой позицией в Конституционный Суд Российской Федерации, чтобы окончательно разрешить данный вопрос.

Список источников и литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1; 2020. № 42. Ст. 6528.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 26.03.2020) «О Правилах дорожного движения» // Российские вести. 1993. № 227; 2020. № 341. Ст. 2098.
3. Головкин В.Д., Назаров С.В. Технические средства обеспечения безопасности дорожного движения. Фотовидеофиксация: технические требования и реализация // Транспортное право. – 2017. – С. 16.
4. Постановление Верховного Суда РФ № 36-АД19-3 от 07.10.2019 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1821704 (дата обращения: 08.11.2020).

5. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vsrf.ru/documents/own/28033/> (дата обращения: 08.11.2020).

6. Решение Подольского городского суда № 12-580/2020, № 12-579/2020, Решение Московского областного суда № 21-2376/2020.

7. Официальный сайт Вяземского районного суда Смоленской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/S49Fd> (дата обращения: 08.11.2019).

8. Официальный сайт Второго кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/S49JG> (дата обращения: 08.11.2020).

9. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/citizens/faq/1284638/> (дата обращения: 10.11.2020).

10. Пояснительная записка к тексту законопроекта № 494136-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части уточнения условий привлечения к административной ответственности». Официальный сайт системы обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/494136-7> (дата обращения: 10.11.2020).

11. Официальный отзыв Правительства Российской Федерации на проект Федерального закона № 494136-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части уточнения условий привлечения к административной ответственности». Официальный сайт системы обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/494136-7> (дата обращения: 10.11.2020).

12. Заключение комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству на проект федерального закона № 494136-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части уточнения условий привлечения к административной ответственности». Официальный сайт системы обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/494136-7> (дата обращения: 10.11.2020).

13. Постановление Законодательного Собрания Краснодарского края от 25.09.2018 N 694-П «Об отрицательных отзывах на проекты федеральных законов». // СПС «Консультант плюс».

14. Отзыв Алтайского краевого Законодательного Собрания на проект федерального закона N 494136-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части уточнения условий привлечения к административной ответственности». Официальный сайт системы обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/download/E538CD34-6E20-496F-AC1E-V46C7D5CA36A> (дата обращения: 10.11.2020).

УДК 340.5

Д. Ю. Паркина

ЭВОЛЮЦИЯ АУКЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научный руководитель:

Паулов Павел Александрович

Кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»

Аннотация. Статья посвящена развитию аукционных технологий в Российской Федерации и их правовому регулированию. Введение специальных правовых норм в этой сфере позволило достичь единообразия механизмов закупочной деятельности, обеспечило предсказуемость и привлекательность нового рынка, создало надежные предпосылки для борьбы с коррупцией. Также в статье показана роль электронизации в повышении прозрачности данной сферы хозяйствования.

Ключевые слова: аукцион, государственные закупки, государственное регулирование, эффективность контрактной системы.

В период перехода от советской системы директивного планирования к рыночным принципам удовлетворения государственных потребностей государственные закупки стали регулятивной сферой с высоким коррупционным потенциалом [3]. Поскольку государство является крупнейшим покупателем в России, упорядочение действий экономических агентов в этой области является важнейшим условием, обеспечивающим устойчивое и поступательное социально-экономическое развитие страны на основе принципов конкуренции [5].

Этап классических и электронных реверсивных аукционов в государственных закупках был крайне важен – именно в этот период

формировался современный облик российской государственно-контрактной системы [1]. Со всеми известными технологическими и концептуальными противоречиями внедрение аукционного механизма стало значительным вкладом в достижение контролируемого разнообразия технологий закупок, обеспечило предсказуемость и привлекательность нового рынка, создало надежные предпосылки для противодействия коррупции, способствовало дальнейшей цифровизации закупочных процедур.

Согласно структуре методов закупок, предусмотренных Федеральным законом № 94-ФЗ, была выделена отдельная предварительная группа торгов, включающая конкурсы и аукционы. Они понимались как способ закупки, выбор которого не требовал предварительных условий. Поверхностный взгляд на Закон может привести к предположению о возможном равном статусе тендеров и аукционов как разновидностей конкурентных торгов. Однако в части 4 статьи 10 Закона указано, что Правительство Российской Федерации обязано определить перечень товаров, закупаемых исключительно на аукционах. Когда были приняты соответствующие направления, стало очевидно, что из-за исчерпывающего перечня роль тендеров сведена к минимуму. Их субъектами становятся приобретающие нестандартную продукцию, под конкретные требования потребителей, которые не могли быть найдены на конкурентном рынке, и когда не было возможности определить победителя, основываясь только на цене. Выбор процедуры открытого аукциона был обусловлен необходимостью соблюдения условий аукционного списка, утвержденного Правительством, а также применимых норм законодательства.

Торги проводились заказчиком или уполномоченным органом в присутствии членов аукционной комиссии, избравших аукциониста большинством голосов, а также зарегистрированных участников закупок, признанных участниками аукциона. Процедура аукциона заключалась в снижении начальной максимальной цены (НМЦ), указанной в уведомлении,

на «аукционный шаг». Первоначально «шаг» устанавливался на уровне 5% от НМЦ, а затем снижался каждый раз на 0,5%, когда не было предложений от участников торгов. Процедура продолжалась до последнего «шага» при 0,5% НМЦ. В случае, когда при трехкратном объявлении аукционистом цены с «шагом» 0,5% никто из участников аукциона не поднимал карточку, аукцион завершался. При прочих равных условиях победителем становился тот, кто предлагал самую низкую цену контракта. В то же время в Законе был заложен механизм перехода от аукциона по покупке к аукциону по продаже права на заключение договора, что в ряде случаев позволяло платить заказчику за право стать поставщиком.

Новейшая российская практика государственных закупок демонстрирует множество случаев неэффективного использования государственных ресурсов. Основными коррупционными факторами, лежащими в основе норм Закона, являются возможность завышения цен при размещении заказов в сочетании с отсутствием контроля закупаемой продукцией. Контролеры были вынуждены признать, что, несмотря на детализированные технологии закупок, действующее законодательство действительно не препятствует неэффективному или нецелевому использованию государственных средств.

В 2010 году Президент Российской Федерации был официально уведомлен о том, что доля «потерянных» денег в российской системе госзакупок достигает 20% – это 1 трлн. рублей! [8] Причем речь шла не о воровстве, а о «неэффективных» расходах при применении Федерального закона № 94-ФЗ. С широким внедрением главной «надежды» основного закона – открытых аукционов в электронной форме – в практике закупок произошли определенные позитивные сдвиги. В ряде случаев электронные аукционы стали хорошим средством против фальсификации ставок между участниками торгов, а также против сговора между участниками торгов и клиентами.

Наметилась тенденция к увеличению числа участников закупочных процедур, аккредитованных на пяти официальных торговых площадках.

Электронные аукционы значительно снижают ренту покупателя – привлечение административного ресурса за счет потенциальных поставщиков государства. Это стало возможным благодаря процедурам, дистанцирующим представителей государственных органов от участников торгов – публикации объявления об аукционе на веб-сайте, подаче заявок из двух частей и установлению барьера в виде оператора сайта, который непосредственно проводит процедуру аукциона. Механизм обмена информацией между официальным сайтом и торговыми площадками был использован для построения информационной системы государственных и муниципальных закупок в России как системы «одного окна», что значительно повысило прозрачность и конкурентоспособность данного сегмента и обеспечило единство экономического пространства.

Что касается договоров, заключенных по итогам организации электронных закупок, то ситуация осложняется наличием документооборота третьей стороны между заказчиком и победителем. Практика электронных площадок показала, что дополнительное звено в этих отношениях могло привести к техническим ошибкам, препятствующим заключению контрактов [2].

Перевод государственных закупок в электронный формат стал важным шагом в постепенной эволюции российской национальной системы закупок, оставляя все меньше лазеек для коррупции в механизмах торгов, что, однако, еще не гарантирует эффективность закупок и принципиальную победу над коррупцией [4].

Отношение регулирующих органов к реформе определялось значительным снижением стоимости контрактов по сравнению с суммами, изначально выделенными на эти цели в бюджете, что зачастую отрицательно сказывалось на качестве закупаемой продукции. Также это обстоятельство не

могло блокировать неэффективность и коррупцию на стадии исполнения контрактов и поставок продукции. Понимая, что одним из вопросов неэффективности аукционов является сведение системы регулирования закупок к заключению контрактов, введение срока поставки продукции в сферу действия закона могло бы стать следующим ожидаемым логическим шагом органов государственной власти.

Разработка закона о контрактной системе и ожидание его вступления в силу были периодом интенсивных дискуссий о развитии технологий государственных закупок в России. Действовавшие правила закупок, указанные в Федеральном законе № 94-ФЗ, вызвали разочарование: покупатели не могли своевременно закупить необходимую продукцию, пользователи жаловались на неизменно низкое качество продукции, подозреваемые не проявляли желания участвовать в процедурах закупки из-за риска задержки платежей, ожидаемых дополнительных коррупционных издержек или просто боязни потратить время. А правительственные чиновники и Президент обвинили сложившуюся систему закупок в неэффективности и даже в провале налогово-расходной политики.

Закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 года, № 44-ФЗ, направлен на создание ситуации, когда у заказчика есть хотя бы одно должностное лицо, профессионально занимающееся закупками – контрактный менеджер. А если объем закупок превышает 100 млн. рублей, заказчик должен создать специальную контрактную службу. Ожидается, что в долгосрочной перспективе будет существовать минимальное число случайных людей, которым была дана дополнительная рабочая нагрузка в дополнение к их основным должностным обязанностям.

Согласно Федеральному закону № 44-ФЗ, процедура электронного аукциона повторяет в целом нормы открытого электронного аукциона, приведенные в главе 3.1 Федерального закона № 94-ФЗ. «Аукционный

список», установленный Правительством Российской Федерации, остается основой, по которой заказчик выбирает данную технологию закупок. Однако клиенты имеют право использовать этот метод закупок для других товаров по своему усмотрению.

Предполагается, что основной целью проведения аукционов по государственным и муниципальным закупкам станет максимальное снижение цены контракта. Цена контракта – это единственный критерий, на основании которого определяется победитель. В то же время Федеральный закон № 44-ФЗ ввел, казалось бы, обескураживающую норму. Согласно статье 37 «Антидемпинговые меры при проведении торгов и аукционов», если поставщик желает снизить начальную цену на 25% и более, то он обязан при прочих равных условиях предоставить обеспечение исполнения контракта, увеличенное в 1,5 раза.

С одной стороны, покупатели на электронных аукционах просят участников торгов максимально снизить цену; с другой – задумываются о последствиях. Эта мера является очевидным следствием недостатков концепции Федерального закона № 94-ФЗ, когда наиболее распространенная технология закупок априори вызывает у законодателя опасения в отношении поставок некачественной продукции или невозможности исполнения контракта в принципе [6, 7].

Таким образом, институционализм аукционов делает их основным инструментом закупок в России, несмотря на их подразумеваемую эквивалентность открытым тендерам. Перевод аукционов в электронную форму внес значительный позитивный вклад в обеспечение открытости системы государственных закупок, а также в борьбу с коррупцией. Благодаря своей технологии электронный аукцион является механизмом, способным генерировать максимальный экономический эффект в рамках системы государственных закупок.

Список литературы

1. *Анчишкина О.В.* Контрактные основы российской экономики: сфера государственного, муниципального и регулируемого заказа // Вопросы экономики. – 2017. – № 11. – С. 93-110.
2. *Корнилов П.Н.* Проблемы составления, согласования и заключения контрактов при проведении открытых аукционов в электронной форме // Государственные и муниципальные закупки. – М.: ИД «Юриспруденция». – 2011. – С. 211-228.
3. *Маковлева Е.Е.* Инструменты и методы противодействия недобросовестному исполнению государственного контракта // Экономическая политика. – 2018. – № 13(3). – С. 62-81.
4. *Мельников В.В.* Электронные госзакупки: год спустя // ЭКО. – 2012. – № 5. – С. 174-187.
5. *Островная М.В., Подколзина Е.А.* Ограничения конкуренции на примере российских государственных закупок // Вопросы экономики. – 2018. – № 2. – С. 56-73.
6. *Паулов П.А., Дровнина О.С.* Виды и способы разрешения рисков возникающих в сфере государственных закупок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-1. – С. 126-128.
7. *Паулов П.А., Зюзгина К.А.* Государственные закупки: современные проблемы // Бюллетень науки и практики. – 2018. – № 12. – С. 493-497.
8. *Письменная Е.* Украсть триллион // Ведомости. – 2010. – № 206.

© Паркина Д.Ю., 2020

УДК 346.2

А. Е. Пийтер, О. С. Лиликова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НОТАРИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация. В данной статье анализируются средства нотариальной защиты прав предпринимателей, такие как совершение исполнительной надписи и нотариальное удостоверение сделок. Затрагиваются также существующие в данной сфере проблемы и предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: предприниматель, предпринимательское право, нотариат, нотариальная деятельность, исполнительная надпись, нотариальное удостоверение сделок.

Предпринимательство – один из важнейших институтов современной экономики, и поскольку этот институт затрагивает многие сферы общественных отношений, он закономерно нуждается в многоаспектной правовой защите. Одним из способов защиты прав предпринимателей является нотариальная деятельность. М. В. Громоздина говорит, что в данном случае речь идет об удостоверении нотариальных сделок, а также об осуществлении исполнительной надписи [1, с. 48]. В рамках данной статьи мы рассмотрим каждое из этих направлений нотариальной деятельности, а также раскроем основные проблемы в этой области и обозначим возможные пути их решения.

Начнем со сделок. В соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы) есть определенный перечень сделок, которые подлежат нотариальному удостоверению. Однако даже если такой порядок законом не предусмотрен, стороны могут прийти к соглашению о нотариальном удостоверении сделки [2]. Таким образом,

практически любой гражданско-правовой договор может быть удостоверен нотариусом. Согласимся с К. А. Галушевой в том, что возможность нотариальной формы сделки – это одна из гарантий ее законности и юридической правильности, а следовательно, один из способов защиты предпринимательских прав [3, с. 32]. Объясняется это достаточно просто – при удостоверении сделки нотариус осуществляет ее полную проверку: делает запросы в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) по объектам недвижимости, выясняет дееспособность участников сделки и прочее. Нотариус – это гарантия законности договора, вследствие чего многие предприниматели предпочитают сделки, например, по купле-продаже или аренде недвижимости, оформлять в нотариальной форме, а не простой в письменной.

Отдельно в рамках данного вопроса стоит рассмотреть порядок совершения сделок по отчуждению долей в обществе с ограниченной ответственностью (ООО), для которых законом предусмотрена обязательная нотариальная форма. Здесь мы солидарны с выводом М. И. Сазоновой, что иной порядок осуществления подобных сделок предусмотреть нельзя, так как при отчуждении доли в ООО нотариусу приходится изучать большое количество специфических документов, например, устав организации, выписки из налоговых органов и иные учредительные документы [4, с. 11]. Более того, нотариус может в короткие сроки получить необходимую информацию из налоговых и иных органов, которые нередко оказываются недоступны для штатного юриста. Также нотариус следит за соблюдением интересов всех сторон – как продавца (дарителя) и покупателя (одаряемого), так и владельцев остальных долей в обществе. Таким образом, мы не можем согласиться с позицией П. А. Кучеренко, который считает, что возможность продажи или дарения доли в ООО следует разрешить совершать в простой письменной форме, так как в этом случае слишком велик риск нарушения прав предпринимателей [5, с. 28].

Следующий вопрос, который подлежит нашему рассмотрению – это возможность совершения нотариусом исполнительной надписи, которая по своей сути является аналогом исполнительного листа, выдаваемого судебными приставами. Разница заключается в том, что нотариус может осуществить исполнительную надпись только при наличии достоверных доказательств имеющейся задолженности, которая к тому же должна носить бесспорный характер. Обратим внимание, что перечень документов, по которым нотариус может осуществить исполнительную надпись, ограничен законом. Речь идет о Постановлении Правительства Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 543 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей» [6], который закрепил исчерпывающий перечень документов. А. Р. Акчурина обращает внимание, что данное нотариальное действие было создано для того, чтобы упростить процедуру взыскания задолженности, в обход судебного порядка рассмотрения споров [7, с. 31]. С этим нельзя не согласиться, и предприниматели в целях защиты своих прав активно используют данный механизм. Однако, в этой сфере существуют две основные проблемы.

Во-первых, исполнительную надпись можно использовать для отмывания доходов, чем иногда пытаются воспользоваться недобросовестные предприниматели. И хотя в Основах сказано, что при возникновении подозрений нотариус может отказать в совершении исполнительной надписи, такие ситуации все-таки случаются. К сожалению, решить эту проблему на сегодняшний день не представляется возможным, и остается лишь надеяться на добросовестность и профессионализм нотариуса.

Во-вторых, именно из-за возможности ошибиться и страха взять на себя ответственность нотариусы подчас отказывают в совершении исполнительной надписи без объективных причин. На наш взгляд, такого не было бы в том случае, если бы законодатель разработал конкретный механизм проверки,

предшествующей совершению исполнительной надписи, что обеспечило бы защиту прав как предпринимателей, так и нотариусов.

Обратим внимание, что после совершения исполнительной надписи и передачи ее в Федеральную службу судебных приставов, последняя должна завести исполнительное дело в течение трех дней, однако на практике это происходит далеко не всегда. Главный фактор, который нарушает право предпринимателей на получение задолженности – это высокая нагрузка на судебных приставов и отсутствие у них возможности открыть дело своевременно. Следовательно, в целях соблюдения прав предпринимателей необходимо наладить процесс передачи документа с исполнительной надписью приставам. На сегодняшний день эта обязанность полностью возлагается на самого предпринимателя, однако мы считаем необходимым наладить внутренний канал связи между нотариусами и службой судебных приставов, который позволил бы самим нотариусам передавать документ приставам. На наш взгляд, это бы в полной мере обеспечило соблюдение и защиту прав предпринимателей в Российской Федерации.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Нотариальная деятельность – это один из правовых институтов, которые обладают средствами для защиты прав предпринимателей и играют в этом далеко не последнюю роль.

2. Основным способом защиты прав предпринимателей является возможность нотариального удостоверения сделок, обеспечивающая их законность и юридическую обоснованность. Такие сделки более надежны, чем те, которые заключены в простой письменной форме.

3. Также важным средством защиты прав предпринимателей является возможность осуществления исполнительной надписи. Она предназначена для получения предпринимателем возможности взыскать задолженность без обращения в суд. Однако мы считаем необходимым наладить между нотариусами и службой судебных приставов внутренний электронный канал

связи, по которому нотариус мог бы самостоятельно и оперативно отправлять документ с исполнительной надписью.

Список источников и литературы

1. *Громоздина М.В.* Проблемные аспекты в вопросе о защите прав предпринимателей // *Право и закон.* 2020. № 4.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утверждены Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) // *Российская газета.* 1993. № 49.
3. *Галушевская К.А.* Внесудебные формы защиты прав предпринимателей // *Евразийский научный журнал.* 2019. № 1.
4. *Сазонова М.И.* Нотариат должен занять место правового посредника между обществом и государством // *Ученые записки.* 2020. № 7.
5. *Кучеренко П.А.* Правозащитная функция современного нотариата // *Юридические науки.* 2020. № 4.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.06.2012 № 543 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей» // *Российская бизнес-газета.* 2012. № 22.
7. *Акчурина А.Р.* Способы защиты прав малого предпринимательства в Российской Федерации // *Историческая и социально-образовательная мысль.* 2020. № 5.

© Пийтер А.Е., 2020
© Лиликова О.С., 2020

УДК 343.721

DOI: 10.46987/1010122020_40

А. О. Попова

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ**

Научный руководитель:

Хаснутдинов Ренат Рафаильевич

Кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»

Аннотация. В данной статье анализируется информация по количеству и объему несанкционированных операций, совершаемых с использованием электронных платежных карт, рассматриваются проблемы расследования этих противоправных деяний и пути их предотвращения.

Ключевые слова: преступление, мошенничество, хищение, платежные карты, безналичные способы оплаты.

С развитием компьютерных и информационных технологий развивается и экономическая сфера, в которой постоянно совершенствуются электронные средства платежа. Так, в настоящее время приобретают всё большую популярность безналичные способы оплаты, что во многом обусловлено удобством и простотой таких расчетов, а также повышением уровня финансовой грамотности населения. Однако, рост популярности подобных расчетов влечет за собой и рост соответствующих мошеннических действий. Поэтому законодательно была закреплена статья 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), которая отделяет обычное мошенничество от мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Данная статья была введена Федеральным законом от 29 ноября 2012 года, № 207-ФЗ, и называлась «Мошенничество с использованием платежных карт». Но в 2018 году были внесены изменения как в содержание статьи, так и в само ее название. На сегодняшний день хищение денежных средств с платежных карт особенно распространено. Рассмотрим рисунок, составленный согласно официальным данным, публикуемым Банком России (рис. 1).

Рисунок 1. Количество и объем несанкционированных операций с использованием платежных карт [1, 2]

В последние годы значительно увеличивается количество и объем несанкционированных операций с использованием платежных карт. Согласно статистике Генеральной прокуратуры, за девять месяцев 2020 года число случаев такого рода мошенничества значительно увеличилось. Во многом именно введение жестких ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции, способствовало росту мошенничества, поскольку, ввиду закрытия многих торговых точек, население стало массово приобретать товары на онлайн-площадках с использованием безналичной оплаты. Подобное мошенничество является одним из наиболее тяжело расследуемых форм хищений.

Преступления характеризуются высоким уровнем латентности. По оценкам специалистов правоохранительных органов, им известно лишь 10 – 15% случаев от реального количества мошенничества. Согласно официальным данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, раскрываемость мошенничеств, квалифицируемых по статье 159.3 УК РФ, составляет порядка 33 – 35%, что подтверждает наличие проблем при расследовании и раскрытии данных преступлений. Рассмотрим ниже некоторые из них [3].

Например, следует отметить проблемность установления места совершения мошенничества по статье 159.3 УК РФ и, соответственно, места производства предварительного расследования. Это вызвано тем, что при хищении средств посредством удаленного доступа, а именно путем списания средств с платежных карт, указываются несколько адресов: адрес совершения удаленного доступа к данным банка; адреса проживания виновного лица и потерпевшего лица; адрес, где был открыт и обслуживается счет, с которого было совершено хищение, и адрес счета, на который переведены похищенные средства. Данную проблему необходимо урегулировать для оперативного расследования и раскрытия преступлений.

Следует назвать и проблему низкой мобильности правоохранительных органов. Ведь мошенничество совершается в режиме реального времени посредством технических средств, и преступник сразу имеет возможность распорядиться похищенными средствами. Позднее обращение в правоохранительные органы, запоздалое реагирование на сообщение о преступлении, несвоевременное возбуждение уголовного дела – все это может привести к утрате доказательств, маскировке следов, а значит, к безнаказанности виновных лиц, к увеличению сроков предварительного следствия и иным последствиям.

Стало быть, необходимо обеспечить оптимальную организацию взаимодействия между следственными подразделениями, органами дознания,

охранными структурами для получения полной информации о произошедшем преступлении.

Одной из проблем также является недостаточность допросов, отрицательно влияющая на качество расследования. Эта проблема требует от следователя как знания и соблюдения процессуальных норм, так и применения тактических приемов допроса. Таким образом, существует потребность в определении специфики и разработке рекомендаций по проведению допросов.

Еще необходимо отметить, что следователи по делам о мошенничестве по статье 159.3 УК РФ зачастую отказываются от осмотра места происшествия, полагая, что оно не содержит существенную информацию для расследования [5]. Однако своевременный и квалифицированный осмотр и правильный порядок его проведения на самом деле могут способствовать эффективному планированию хода расследования и раскрытию преступления.

Таким образом, мы выяснили, что при расследовании преступлений, совершаемых с использованием платежных карт, имеется ряд определенных проблем, которые необходимо оперативно разрешать.

Список источников и литературы

1. Обзор о несанкционированных переводах денежных средств. ФинЦЕРТ Банка России. 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/106014/survey_2015.pdf (дата обращения: 1.11.2020).
2. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций. ФинЦЕРТ Банка России. 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/103609/Review_of_transactions_2019.pdf (дата обращения: 1.11.2020).
3. Состояние преступности в России. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ. Январь-декабрь 2019 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 1.11.2020).
4. *Завьялова Е.В.* Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) // Молодой ученый. – 2020. – № 23 (313). – С. 219-222. – URL: <https://moluch.ru/archive/313/71227/> (дата обращения: 1.11.2020).
5. *Слукина Е.В.* Проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ) // Молодой ученый. – 2019. – № 52 (290). – С. 179-181. – URL: <https://moluch.ru/archive/290/65744/> (дата обращения: 1.11.2020).

© Попова А.О., 2020

УДК 347.233.14
ГРНТИ 10.27.51

А. Б. Селезнев

**ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ (ПОСЕССОРНАЯ) ЗАЩИТА
ТИТУЛЬНЫХ ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ НЕДВИЖИМОСТИ**

**POSSESSORY PROTECTION
OF TITLE RIGHTS OF PROPERTY OWNERS**

Научный руководитель:
Ефимова Ольга Владимировна
Кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются особенности владельческой защиты, проведен анализ соответствующих правовых норм гражданского законодательства и мнений ученых, обозначены перспективы развития посессорной защиты. На основании исследования правовых материалов и научной литературы определены основные проблемы владельческой защиты и намечены возможные пути их решения.

Annotation. The article considers the features of ownership protection, analyzes the legal norms of civil legislation, opinions of scientists, and prospects for the development of possessory protection. Based on the study of legal materials and scientific approaches, the problems of ownership protection and ways to solve them are identified.

Ключевые слова: владение, собственник, владельческая защита, посессорная защита, виндикационный иск, недвижимость.

Keywords: possession, owner, owner's protection, possessory protection, vindication claim, real estate.

Реализация права владения вещью выражает фактическое господство над ней. Здесь важным остается факт защиты подобного права, предусмотренного не только для законных собственников, но и для обладателей вещи. Именно данное положение и обуславливает актуальность института владельческой защиты в гражданском праве. Необходимо отметить, что действующее гражданское законодательство не содержит специальных

положений о владельческой защите. Несмотря на это, в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) существует ряд способов защиты владения, которые так или иначе напоминают механизм защиты «*possessio*» (лат. – «владение»). В то же время многие вопросы в данной области являются достаточно спорными.

Так, на первый взгляд, виндикационную конструкцию (ст. 301 ГК РФ) можно назвать проявлением посессорной защиты. Например, лицо, являющееся титульным владельцем недвижимости и впоследствии утратившее владение, правомочно обратиться в судебные органы за защитой к ответчику, который в настоящее время владеет вещью. Однако, при виндикации в судебном процессе истцу необходимо доказать свое законное право на спорную вещь, а во время рассмотрения владельческого искаумышленно исключается из доказательственного процесса ссылка сторон на свое право в отношении спорной вещи. Другими словами, в классическом понимании посессорного процесса стороны могут основывать свои требования только лишь на фактических обстоятельствах [8, с. 290].

Некоторые ученые полагают, что институт владельческой защиты развит в достаточном объеме в рамках существующих нормативно-правовых актов. Так, например, Е. А. Суханов считает, что в статье 305 ГК РФ уже предусмотрена защита права владения. Признание обладателя имущества как владельца привело к тому, что лицу предоставляется определенный набор субъективных прав, который необходим для владельческой защиты [9, с. 38]. Кроме того, в ст. 305 ГК РФ указывается, что защита прав владения может быть осуществлена против собственника имущества, что также характерно для системы владельческой защиты. Также стоит отметить положения ст. 216 ГК РФ, в соответствии с которой вещные права могут принадлежать лицам, не являющимися собственниками. Защита прав таких лиц осуществляется в порядке, установленном в ст. 305 ГК РФ. Отсюда следует, что лицам достаточно владеть имуществом по факту господства над ним, что также

является одной из характерных черт для возможных способов владельческой защиты.

Также в ст. 234 ГК РФ предусмотрена защита прав лиц, владеющих имуществом, от третьих лиц, не являющихся собственниками. С точки зрения В. В. Лапиной, в данной статье имеется косвенное указание на владельческую защиту путем закрепления фактического состояния владения [6, с. 103]. Однако, если лицо является собственником, то владелец имущества уже не наделяется правом защиты прав своего владения. Данное положение входит в противоречие с процессом владельческой защиты. В то же время, при истечении определенного времени, владение как факт перетекает в одно из правомочий собственника, то есть преобразуется уже в право собственности [5, с. 259].

В целом, реализация института владельческой защиты возможна лишь путем расширения правомочий тех или иных лиц. Необходимость закрепления основ владельческой защиты продиктована практической реализацией защиты прав владения лицами, не являющимися собственниками, но владеющими имуществом на законных основаниях. В этой связи интересно рассмотреть положения п. 1 ст. 302 ГК РФ, согласно которым собственник, при наличии определенных обстоятельств, может истребовать имущество у владеющего им добросовестного покупателя.

В судебной практике имел место случай истребования выморочного имущества (жилого помещения) публичным образованием, которое было таковым на законных основаниях в момент приобретения данного имущества и фактического владения добросовестным покупателем, но последним не было своевременно зарегистрировано на него право собственности. Конституционный суд Российской Федерации при рассмотрении данного дела признал п. 1 ст. 305 ГК РФ частично не соответствующим Конституции Российской Федерации [4]. Данный факт свидетельствует об уязвимости лиц, владеющих имуществом без права собственности. Поскольку данная

категория лиц не защищена ГК РФ перед собственниками имущества, что приводит к самоуправным действиям собственников, это свидетельствует о необходимости закрепления основ владельческой защиты с последующей их практической реализацией.

Понимание такой необходимости нашло свое выражение в Концепции развития гражданского законодательства [2] и в Проекте Гражданского кодекса Российской Федерации № 47538-6 [3]. Так, в Проекте Гражданского кодекса в ст. 209 закреплено, что под владением понимается фактическое господство над вещью. Данное положение было также закреплено в п. 1.2 Концепции. Отсюда следует стремление законодателя к установлению защиты фактического господства над имуществом.

Однако не стоит забывать о том, что подобный факт владения не всегда может быть законным. Несмотря на приведенный в ст. 213 Проекта перечень лиц, признаваемых законными владельцами, в этой же статье презюмируется законное владение лицом независимо от определенных оснований. В данной связи считаем уместным отметить факт того, что при недостаточной регламентации положений владельца вещи на законных основаниях возможно злоупотребление данным правом со стороны незаконных владельцев, то есть лиц, не обладающих правом законного владения.

Также заслуживает внимания проблема бремени доказывания при подачи посессорных исков. Так, согласно смыслу ст. 217 Проекта, бремя доказывания ложится на истца. Однако считается необходимым учитывать, у кого именно находилась вещь в момент подачи иска. Так, если вещь находилась у фактического владельца, который, согласно п. 4 ст. 216 Проекта, наделен правом подачи иска об устранении действий, направленных на изъятие вещи третьими лицами, то такой владелец может подать некоторого рода виндикационный иск, что выходит за рамки посессорного процесса. Более того, согласно п. 3 ст. 216 указанного Проекта, требование о защите владения предъявляется лицу, у которого фактически находится вещь.

Важно отметить, что, по мнению В. В. Лапиной, смысл всего посессорного процесса и заключается в правильном распределении бремени доказывания без смешения его с другими видами исков [6, с. 119]. Вместе с этим важно учитывать и мнение Д. В. Лоренца, который утверждает, что при внедрении посессорного процесса неизбежен факт переплетения двух видов исков, которые в теории не должны смешиваться [7]. Так, например, при нарушении титульного владения лица недвижимости, такое лицо сможет выбирать между тем, какой иск ему будет выгоднее подать для разбирательства – посессорный или виндикационный.

В заключение хотелось бы отметить, что для реализации института владельческой защиты на практике возможно применение двух основных способов – это либо внедрение новой главы, содержащей положения об институте владельческой защиты, либо расширение и дополнение уже существующих в гражданском законодательстве норм, содержащих отсылочные нормы, которые относятся по своему содержанию к данному институту.

Список источников и литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.
3. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ». [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/17947.html/> (дата обращения: 26.10.2020).
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.06.2017 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 27. – Ст. 4075.
5. *Гумерова А.Ш.* Институт владельческой защиты в гражданском праве // Студент года 2020: сборник статей международного научно-исследовательского конкурса. – Петрозаводск: Новая Наука, 2020. – С. 257-262.
6. *Лапина В.В.* Институт приобретательной давности и способы защиты давностного владения в гражданском праве России: Диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – М., 2006 – 153 с.
7. *Лоренц Д.В.* Владельческая защита: зарубежный опыт. Российская история и модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view> (дата обращения: 26.10.2020).
8. *Радченко Н.А.* Соотношение владельческой (посессорной) защиты и виндикации // Молодой ученый. – 2020. – № 25 (315). – С. 290-292.
9. *Суханов Е.А.* К понятию вещного права // Правовые вопросы недвижимости. – М.: Юрист, 2005. – С. 34-40.

© Селезнев А.Б., 2020

УДК 347.233.14
ГРНТИ 10.27.51

А. Б. Селезнев

**ВИНДИКАЦИОННЫЙ ИСК
КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ТИТУЛЬНЫХ
ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ НЕДВИЖИМОСТИ**

**VINDICATION SUIT AS A WAY TO PROTECT
THE TITLE RIGHTS OF PROPERTY OWNERS**

Научный руководитель:
Ефимова Ольга Владимировна
Кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются особенности защиты титульных прав с помощью виндикационного иска, приводятся определения виндикационного иска, его предмета и субъектного состава. Дана характеристика видов незаконного владения чужим имуществом, затрагивается проблема определения доходов и расходов, понесенных незаконным владельцем. Отдельное внимание уделено вопросам истребования недвижимой вещи, а также соотношения виндикационного и негаторного исков на примере защиты жилищных прав.

Annotation. The article considers the features of title rights protection using a vindication claim: the definition of a vindication claim, its subject matter, and subject composition is given. The article describes the types of illegal possession of other people's property, draws attention to the problems of determining the income and expenses incurred by the illegal owner, claiming real estate, as well as the ratio of vindication and negation claims on the example of housing rights.

Ключевые слова: титульный владелец, защита титульных прав, виндикационный иск, добросовестное владение, недобросовестное владение, негаторный иск, недвижимость, жилищные права.

Keywords: title owner, protection of title rights, vindication claim, fair ownership, unfair ownership, negator claim, real estate, housing rights.

Особое место в системе гражданско-правовых способов защиты прав титульных владельцев, к которым относятся как собственники, так и иные

законные владельцы, занимает виндикационный иск. Виндикационным считается иск, предъявляемый собственником имущества либо иным титульным владельцем к его фактическому, но при этом незаконному владельцу с целью возврата этого имущества [5, с. 609].

Данное право истребования имущества собственника закреплено в ст. 301 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В следующей норме (ст. 302 ГК РФ) устанавливаются некоторые ограничения на реализацию этого права, причем возможность такой реализации ставится в зависимость от оснований и обстоятельств перехода спорной вещи к владельцу-несобственнику. В соответствии со ст. 305 ГК РФ наряду с правом собственности также защите подлежат и права иного владельца, владеющего имуществом на основании, предусмотренном законом или договором [1], что свидетельствует о возможности применения виндикационного иска для защиты прав титульных владельцев, не являющихся собственниками.

Предметом виндикационного иска является индивидуально-определенное имущество, сохранившееся в натуре и находящееся у незаконного владельца. Соответственно титульный владелец лишается временно возможности осуществлять свои правомочия в отношении данного имущества. Например, на земельном участке, принадлежащем некоему лицу на праве собственности, «вдруг» появляется еще один «хозяин», который пользуется данным земельным участком, выращивает на нем сельскохозяйственную продукцию, занимается строительством и т. д. Тем самым законный собственник лишается своих правомочий по отношению к данному земельному участку. В таком случае собственнику остается лишь предъявить виндикационный иск [5, с. 609].

Если лицо, у которого имущество находится в незаконном владении, передало на момент предъявления иска данное имущество другому лицу, то иск предъявляется тому лицу, у которого находится имущество на момент предъявления иска, независимо от того, является ли оно добросовестным или

недобросовестным владельцем. Незаконным владельцем является лицо, похитившее чужое имущество или же приобретшее имущество у лица, не имеющего право отчуждать данное имущество. Данный вывод справедлив и для случаев хищения имущества [3, с. 30].

Гражданское законодательство различает два вида незаконного владения чужим имуществом, в зависимости от чего возникают различные правовые последствия – это добросовестное владение, когда лицо, фактически владеющее имуществом, не знало или не должно было знать о том, что владеет имуществом незаконно. В отличие от недобросовестного владельца у владельца добросовестного не может быть истребовано имущество, перешедшее к нему в результате исполнения судебных решений. Другой вид незаконного владения – недобросовестное владение, когда лицо, фактически владеющее имуществом, знало или должно было знать о своем незаконном владении имуществом другого лица [5, с. 610].

При истребовании имущества из чужого незаконного владения возникает вопрос о судьбе доходов, полученных незаконным владельцем путем использования чужого имущества, и расходов, которые понес незаконный владелец на ремонт или же на содержание имущества. В соответствии со ст. 303 ГК РФ собственнику представлено право требования от недобросовестного владельца не только своего имущества, но и доходов, которые получил недобросовестный владелец за все время пользования этим имуществом. Что касается добросовестного владельца, то такой незаконный владелец помимо самой вещи должен вернуть лишь доходы, полученные им после того, как узнал о своем незаконном владении чужим имуществом. Расходы, понесенные как добросовестным, так и недобросовестным владельцем для содержания или улучшения такого имущества, должны быть возмещены собственником имущества. Добросовестный владелец может оставить себе произведенные им улучшения, если эти улучшения могут быть отделены без повреждения имущества. В случае же невозможности отделения

улучшений добросовестный владелец может обратиться с требованием о возмещении произведенных им затрат, которые, однако, не должны превышать размер стоимости имущества [5, с. 611].

Проблемным является вопрос об истребовании недвижимой вещи. Как известно, для подачи виндикационного иска нужно иметь доказательства, подтверждающие право собственности или иные вещные права. Таким бесспорным доказательством для недвижимого имущества является, например, то обстоятельство, что право собственности на соответствующий объект недвижимости должно быть зарегистрировано в Едином государственном реестре прав (далее – ЕГРП) на недвижимое имущество. Однако на практике имеют место случаи заключения договора купли-продажи между незаконным владельцем и третьим лицом. Данная регистрация не может служить основанием приобретения права собственности у добросовестного покупателя. Такая регистрация должна рассматриваться лишь как регистрация факта владения, которая не может служить законным основанием для возникновения правовых последствий собственности [5, с. 611].

Желающему предъявить виндикационный иск, необходимо сначала предварительно оспорить имеющуюся в ЕГРП запись путем предъявления требования о признании именно за ним права собственности или иного вещного права на соответствующее имущество [2, с. 500]. В таких случаях, как следует из практики, предъявляется иск о признании сделки недействительной, так как при отчуждении незаконным владельцем недвижимого имущества третьим лицам при надлежащем юридическом оформлении, то есть зарегистрировав данное имущество в ЕГРП на недвижимое имущество, необходимо в первую очередь признать данную сделку недействительной [5, с. 611].

Проблемным вопросом является также соотношение виндикационного и негаторного иска, который предполагает право собственника на устранение

всяких нарушений его права, даже если эти нарушения и не были соединены с лишением владения (ст. 304 ГК РФ) [1]. Так, например, требованиям о реализации собственником или иным титульным владельцем своих жилищных прав, сопряженным с истребованием имущества и выселением правонарушителя, соответствует конструкция виндикационного иска, поскольку требованиям истца как владельца, утратившего вещь, будет присуще в качестве цели восстановление господства над вещью и устранение последствий ее виндикации.

Однако с учетом специфики жилого помещения, заключающейся в том, что правомочия владения и пользования являются тесно взаимосвязанными между собой и, как правило, не существуют друг без друга, а также при отсутствии четких границ владения и пользования жилым помещением у ряда субъектов этих прав, данные иски по-прежнему будут конкурировать между собой (заявляться истцами и рассматриваться судом с применением ст. 301 либо ст. 304 ГК РФ) при рассмотрении указанных категорий споров в зависимости от наличия субъективного права, характера правонарушения и «удобства применения» в каждом конкретном случае. Например, если ответчики без законных на то оснований занимали жилое помещение длительное время, связанное с переходом жилищного фонда в другую собственность, то требование нового собственника об их выселении рассматривается как негаторный иск, не имеющий срока давности [4, с. 24].

Таким образом, виндикационный иск играет важную роль в защите прав собственника имущества либо иного титульного владельца, поскольку он позволяет изъять вещь из незаконного владения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Лучкина А.Д. Право на виндикацию и его субъекты // Аллея науки. – 2020. – Т. 2, № 1 (40). – С. 500-504.
3. Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. – М.: Статут. 2016. – 340 с.
4. Самойлов Е.И. Проблемы применения вещно-правовых исков как способов защиты жилищных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 5. – С. 21-25.
5. Санакоева К.В. Виндикационный иск как способ защиты права собственности // Аллея науки. – 2017. – Т. 1, № 9. – С. 609-613.

© Селезнев А.Б., 2020

УДК 347.233.5

Г. Р. Хайруллина

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ДАРЕНИЯ ДОЛИ (ПАЯ, АКЦИИ)**

**LEGAL REGULATION OF THE DONATION
OF SHARES (SHARES, SHARES)**

Научный руководитель:

Шамигулов Александр Рафаэлевич

Кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права,
Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)»

Аннотация. Анализируются понятие и виды договора дарения доли (пая, акции), актуальность, история законодательного регулирования договора дарения в российском гражданском праве.

Annotation. The article analyzes the concept and types of the share donation agreement (share, share), relevance, and history of legislative regulation of the gift agreement in civil law.

Ключевые слова: дарение, доля, акция, пай, дарение пая, дарение акций.

Keywords: concept of giving a share, giving shares.

Изучение вопросов правового регулирования договора дарения является актуальным, так как договор дарения широко применяется на практике. В целом, несмотря на большое количество исследований правового регулирования гражданско-правовых договоров, договор дарения, как безвозмездная сделка, продолжает представлять интерес с позиции как науки, так и практики.

В российском праве понятие договора дарения впервые появилось применительно к дарению в пользу церкви и монастырей. В дальнейшем договор дарения претерпел существенную эволюцию правового регулирования. Представляется, что проводимое в последнее время реформирование гражданского законодательства Российской Федерации неизбежно потребует решения проблем в сфере правовой регламентации договора дарения [10, с. 348].

Договор дарения – это гражданско-правовой договор, по которому даритель, имеющий намерение одарить одаряемого, обязуется совершить или совершает юридически значимые и безвозмездные действия в пользу одаряемого по передаче вещи в собственность, права или по освобождению от имущественной обязанности, а одаряемый имеет намерение принять или принимает такое исполнение без встречного представления.

Дарение акций – безвозмездная передача ценных бумаг по взаимному согласию сторон. В соответствии со ст. 572 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) договор дарения предполагает передачу имущественных прав на ценные бумаги или иную вещь в собственность от одного лица другому на безвозмездной основе. После передачи акций новый владелец ценных бумаг становится полноправным акционером, о чем в государственный реестр вносятся изменения в установленном порядке.

Дарение акций признается добровольным волеизъявлением двух сторон (дарителя и одаряемого), в случае непринятия дара одариваемым сделка по безвозмездной передаче акций будет являться незаконной. Законодательство Российской Федерации предусматривает возможность совершения сделки дарения акций только между физическими лицами либо передачу ценных бумаг от физического лица юридическому.

Договор дарения именных ценных бумаг представляет собой соглашение о безвозмездной и безвозвратной передаче акций в собственность другому лицу. Сторонами соглашения могут выступать все субъекты

гражданского права, при этом передача акций между физическими лицами осуществляется при наличии официального подтверждения дееспособности дарителя [13, с. 78].

Согласно ст. 576 ГК РФ, юридические лица имеют ограничения на безвозмездную передачу ценных бумаг. Также законодательство предусматривает особое указание касаясь сделок, где в качестве одаряемых выступают государства, иные субъекты гражданского права (ст. 582 ГК РФ).

Права одаряемого лица не переходят к его наследникам, за исключением случаев, предусмотренных договором дарения. В свою очередь, обязанности дарителя могут перейти к его наследникам (если иное не предусмотрено условиями договора дарения). В нашем случае предметом договора дарения являются акции, то есть полные характеристики ценных именных бумаг. Стоимость и срок договора дарения акций не являются существенными условиями данного соглашения. Форма стандартного договора дарения акций определена п. 2 ст. 574 ГК РФ, в которой предусмотрен порядок составления реальных соглашений, где в роли дарителя выступает юридическое лицо, и стоимость которых составляет более 3 тысяч рублей [7, с. 214].

Законодательство Российской Федерации не допускает дарение ценных именных бумаг (акций) следующими субъектами: законными представителями несовершеннолетних и недееспособных граждан; коммерческими организациями. Не допускается дарение акций работникам государственных образовательных и медицинских организаций, а также работникам социальных служб, в том числе работающим в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, граждан, находящихся на лечении и содержании, а также их супругам и родственникам; лицам, занимающим государственные должности в муниципальных организациях, Банке России, в государственных структурах, в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Договор дарения акций

сопровождается дополнительным соглашением, протоколом разногласий и протоколом согласования разногласий [10, с. 344].

Статьей 572 ГК РФ определено, что договор дарения акций является безвозмездной сделкой. Соответственно, имущество, являющееся предметом соглашения, передается другому лицу абсолютно бескорыстно, что является основанием для исключения необходимости в уплате государственной пошлины. В случае, если договор дарения акций заключается между родственниками, одаряемое лицо освобождается от уплаты налога на доход физических лиц, однако налоговая декларация формы 3-НДФЛ все равно должна быть подана в территориальную налоговую службу в установленный законом срок (ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации).

В случаях, когда дарение акций производится в пользу коммерческой организации, и совершенная сделка в дальнейшем не будет оспорена третьими лицами (что может быть возможно вследствие ее ничтожности ввиду совершения под влиянием угрозы, заблуждения, стечения тяжелых обстоятельств – см. ст. 179 ГК РФ), то доход, который был получен в виде акции или доли по договору дарения, будет являться для одаряемой организации внереализационным доходом (статья 250 НК РФ). В данном случае применить положение пп. 11 п. 1 ст. 251 НК РФ невозможно, поскольку сделка по договору дарения удостоверяет имущественные права участника соглашения. В случаях, если договор дарения акций составляется коммерческой организацией в пользу физического лица, стоимость ценных бумаг для дарителя будет считаться расходом, не влияющим на размер налогооблагаемой прибыли (п. 16 ст. 270 НК РФ).

Если одаряемый, являясь физическим лицом, имеет какие-либо партнерские отношения с дарителем, в результате которых налогоплательщик получил денежные доходы, то даритель обязан уплатить исчисленную сумму налога за счет удержанных с налогоплательщика средств (п. 4 ст. 226 НК РФ, п. 6 ст. 226 НК РФ). В обратном случае, при отсутствии

взаимовыгодных отношений между дарителем и одаряемым, последний должен самостоятельно исчислить сумму налога и уплатить ее в установленные сроки (ст. 225 – 226 НК РФ).

Вместе с тем, даритель приобретает обязательство по предоставлению в течение одного месяца информации в письменной форме в территориальный налоговый орган о возникших обстоятельствах, влекущих за собой невозможность удержания налога в размере задолженности налогоплательщика (п. 5 ст. 226 НК РФ). Факт возникновения обстоятельств определяется календарной датой фактического получения дохода лицом, получившим в дар ценные бумаги.

В случаях, если дарение акций происходит между двумя физическими лицами, одаряемый должен самостоятельно произвести исчисление суммы налога и уплатить в соответствующий государственный бюджет. В соответствии с п. 18.1 ст. 217 НК РФ доходы, которые были получены в результате дарения акций, освобождаются от налогообложения, если участники договора являются членами семьи (в том числе и близкими родственниками), при наличии документов, подтверждающих данный факт.

Под земельным паем понимается участок земли, выделенный в собственность отдельным гражданам идеально или в натуре в общем земельном массиве.

Каждый собственник имущественного пая может передать его в дар или завещать в соответствии с законодательством Российской Федерации.

По договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

При наличии встречной передачи вещи или права, либо встречного обязательства договор не признается дарением.

К такому договору применяются правила, предусмотренные пунктом 2 статьи 170 ГК РФ.

Обещание безвозмездно передать кому-либо вещь или имущественное право либо освободить кого-либо от имущественной обязанности (обещание дарения) признается договором дарения и связывает обещающего, если обещание сделано в надлежащей форме и содержит ясно выраженное намерение совершить в будущем безвозмездную передачу вещи или права конкретному лицу либо освободить его от имущественной обязанности [17, с. 78].

Таким образом, в настоящее время практическая значимость правового регулирования дарения доли (пая, акции) постоянно возрастает. Однако недостаточно четко регламентированные права и обязанности сторон в договоре приводят к различным нарушениям договорных обязательств, что создает чувство правовой незащищенности.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями от 21.07.2014 и с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (по состоянию на 10.11.2020 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26 января 1996 г. №14-ФЗ (по состоянию на 10.11.2020 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.06.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - № 30. - Ст. 3012.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.06.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - № 46. - Ст. 4532.
6. Актуальные проблемы гражданского права. - М.: Юнити-Дана, 2018. - 432 с.
7. *Гришаев С.П.* Гражданское право в вопросах и ответах. - М.: ЮРИСТЪ, 2017. - 144 с.
8. *Грудцына Л.Ю.* Гражданское право России. - М.: Юстицинформ, 2016. - 178 с.

9. *Гуев А.Н.* Гражданское право. Том I. - М.: ИНФРА-М, 2018. - 460 с.
10. *Данкварт В.П.* Гражданское право общественная экономия. - М.: Книга по требованию, 2017. - 240 с.
11. *Добрачев Д.В.* Взыскание основного денежного долга и убытков в гражданском праве России. - М., 2015. - 184 с.
12. *Доробец Н.* Officium Judicis. Компетенция присяжного судьи в римском гражданском праве первых столетий императорской эпохи. - М.: Книга по требованию, 2017. - 406 с.
13. *Зенин И.А.* Гражданское право. - М.: Юрайт, 2013. - 784 с.
14. *Ивакин В.Н.* Гражданское право. Особенная часть. Краткий курс лекций. - М.: Юрайт, 2013. - 230 с.
15. *Иванова Е.В.* Гражданское право России. Полный курс. - М.: Книжный мир, 2018. - 816 с.
16. *Иоффе О.С.* Гражданское право. Избранные труды. - М.: Статут, 2016. - 784 с.
17. *Кодолов В.А.* Гражданское право. Курс-минимум. - М.: Магистр, 2018. - 224 с.
18. *Мардалиев Р.Т.* Гражданское право. - М.: Питер, 2018. - 256 с.

© Хайруллина Г.Р., 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алиева Гюльнар Шамиль кызы – магистрант ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия.

Губайдуллина Эльмира Хамитовна – кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия.

Емельянова Карина Сергеевна – студентка V курса Юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Лиликова Оксана Сергеевна – доцент кафедры трудового и предпринимательского права Юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Минетдинова Виктория Дамировна – магистрант ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия.

Насрудинов Гаджимурад Мурадович – магистрант, Всероссийский государственный университет юстиции, Республика Дагестан, г. Махачкала, Россия.

Николинкин Сергей Александрович – студент III курса Юридического факультета имени М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия.

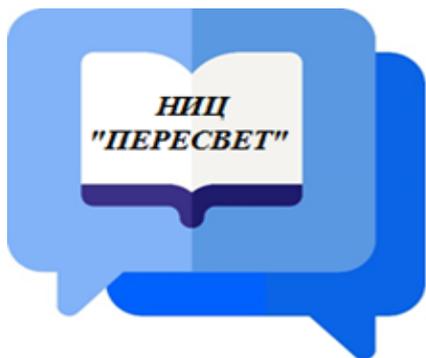
Паркина Дарья Юрьевна – студентка ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия.

Пийтер Анастасия Евгеньевна – студентка V курса Юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Попова Алина Олеговна – студентка ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия.

Селезнев Артём Борисович – магистр III курса, специальность «Корпоративный юрист», НОУ ОВО «Российская академия адвокатуры и нотариата», г. Москва, Россия.

Хайруллина Гульназ Радиковна – студентка, Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (Российская правовая академия Министерства юстиции России)», Республика Татарстан, г. Казань, Россия.

**Ассоциация содействия изучению
и популяризации истории и
социально-гуманитарных наук
"Научно-исследовательский центр
"ПЕРЕСВЕТ"**

НАШИ ЦЕЛИ:

- Содействие изучению отечественной и мировой истории, а также других социально-гуманитарных наук
- Научная деятельность в области истории и других социально-гуманитарных наук
- Продвижение и распространение научных знаний и открытий в области истории и других социально-гуманитарных наук
- Популяризация результатов научных исследований в области истории и других социально-гуманитарных наук

ДЛЯ ЭТИХ ЦЕЛЕЙ АССОЦИАЦИЯ:

- Проводит всероссийские и международные конференции
- Издает научные сборники
- Организует всероссийские научные конкурсы для студентов и преподавателей

Издания Ассоциации размещаются в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Также научным статьям и изданиям может быть присвоен международный индекс DOI.

***Мы – молодая научная организация,
давайте расти вместе в научном поиске!***

Подробности – на сайте Ассоциации:

peresvet-centr.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ПРИСЫЛАЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

Актуальность. Статья должна быть выполнена на актуальную тему и содержать результаты самостоятельного исследования, а также не должна быть опубликована ранее.

Ответственность. За содержание и оформление материалов, предоставляемых в оргкомитет и редакцию, юридическую и иную ответственность несут авторы.

Оригинальность статьи по системе «Антиплагиат» (<http://www.antiplagiat.ru>) должна быть **не менее 78 %**

Требования к оформлению

- Формат страницы: А4 (210x297 мм),
- Поля (верхнее, нижнее, левое, правое) - 20 мм;
- Шрифт: кегль - 14, тип: Times New Roman
- Межстрочный интервал – полуторный.
- Нумерация страниц не ведется

Очередность изложения материала в статье

1. УДК (универсальная десятичная классификация). УДК можно найти на сайте: <http://teacode.com/online/udc/>
2. Имя, отчество и фамилия автора.
3. Ученая степень, звание и должность, место работы/ учебы и город.
4. Заглавными полужирными буквами название работы по центру.
5. Аннотация (не более 500 символов).
6. Ключевые слова (5-7 слов).
7. Текст статьи.
8. Список использованной литературы.
9. Знак копирайта (©), с указанием автора и года (2020).

Аннотация – краткое содержание статьи, включающее актуальность, цель, методы исследования и итоговый результат.

Ключевые слова – это слова, которые максимально точно характеризуют предмет и область исследования.

Литература оформляется в конце статьи под названием «Список литературы». Ссылки на литературу и источники, использованные в тексте, даются в квадратных скобках после упоминания материала источника или цитирования согласно номеру, под которым источник приведен в списке использованной литературы, например, [6] или [2; 3; 4]. Библиографическое описание использованных источников дается в соответствии с ГОСТ 7.0.5.-2008. В случае цитирования после номера источника через запятую ставится номер страницы, с которой взят цитируемый материал, например: [5, с. 48] или [5; 6, с. 21]. При ссылке на интернет-ресурсы необходимо указать название статьи, название сайта, электронный адрес ресурса и дату обращения к нему.

Формулы выполняются в редакторе MS Equation или MathType (не во встроенном редакторе Word 2007-2012). Простые формулы, символы и обозначения набираются без использования редактора формул. Порядковый номер ставится справа от формулы.

Сокращения величин и мер допускаются только в соответствии с Международной системой единиц.

Таблицы и рисунки встраиваются в текст статьи, без обтекания текстом. Рисунки должны быть формата jpg, gif, bmp. Рисунки, выполненные в MS Word, не принимаются. Рисунки должны быть вставлены в текст, быть четкими, черно-белыми или цветными. Название и номера рисунков указываются под рисунками, названия и номера таблиц – над таблицами. Рисунки, таблицы, схемы не должны выходить за пределы указанных полей. Размер шрифта в таблицах и на рисунках – 12. В тексте должна быть ссылка на рисунок или таблицу.

Редактура. После поступления в редакцию статья последовательно проходит техническое, научное и литературное редактирование.

Количество авторов – не более трех.

Объем статьи – от 5 до 20 страниц формата А4.

Научное издание

ЗАКОН. ОБЩЕСТВО. ЧЕЛОВЕК.

Актуальные вопросы теории и практики права

Сборник научных статей

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

Подписано в печать 10.12.2020. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 4,75 усл. печ. л. Тираж 500 экз.
Заказ № 54

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»
Россия, Санкт-Петербург, Средний пр., д.4